

Семантическая конденсация и формальная стяженность в их отношении к явлению "экономии" в языке

Явление семантической конденсации и формальной стяженности часто связывают с явлением "экономии" в языке. Изучение этого явления в лингвистике связано с именами П.Пасси, Г.Ципфа, Г.Пауля, А.Мартине, Е.Д.Поливанова, Р.А.Будагова, Н.В.Гоголева, В.П.Кобкова, Н.Н.Леонтьевой, М.Ф.Шапира, Г.С.Суярова и др..

Е.Д.Поливанов в статье "Где лежат принципы языковой эволюции?" видит причину языковых изменений в уменьшении расхода трудовой энергии, которая сказывается не только в экономии физиологической, но и в экономии психической деятельности: это и экономия мыслительных (конструирующих синтаксический и грамматический состав фразы) процессов во время речи, и экономия энергии при усвоении родного языка в детском возрасте. Р.А.Будагов считает, что экономия языка диктуется "той или иной коммуникативной ситуацией" (Человек и его язык).

Развитие положения о языковой экономии в синтаксисе (Г.Г.Инфантова, Н.В.Черемисина, М.Е.Шапира), в фонетике (Е.Д.Поливанов, Л.В.Щерба), в лексикологии (Т.Г.Винокур, Н.М.Шанский, Д.Н.Шмелев), в словообразовании (Н.М.Шанский) сделало очевидным, что явление экономии связано с планом выражения. В плане содержания никакой "экономии" не наблюдается, а есть процесс выражения максимального содержания в минимально коротких отрезках времени за счет экономии "сегментных средств" (Развитие словообразовательной системы...), в устранении названий с расчлененной формой и универбации.

Принцип экономии проявляется прежде всего в речи, сокращая процесс общения. В лексике стимулирует формирование способов эллиптического словоупотребления, находящихся в прямой зависимости от контекста и конситуации (Т.Г.Винокур), возникают "экономные" способы словообразования: сложение сокращенных основ, сложение сокращенной основы и полного слова, словосложение, аббревиация.

Перечисленные способы не имеют отношения к явлению семантической конденсации, поскольку здесь присутствует только формальное стяжение, что впрямую является следствием принципа экономии.

Способы выражения семантической конденсации также прямо связаны с принципом экономии: при конденсации плана выражения происходит сжатие плана содержания. Так, с явлением языковой экономии связан способ сжатия сочетаний "прилагательное+существительное" с помощью суффикса -к-: шоссейка, зенитка, фугаска, тушенка и под.; разного рода эллиптическое словоупотребление; устранение наименований расчлененной формы. А.В.Исаченко считает закон экономии усилий одним из основных законов развития лексики вообще" (К вопросу о структурной типологии...).

Таким образом, семантические конденсаты являются следствием действия закона языковой экономии, поскольку в плане выражения проис-

ходит сокращение, сжатие, стяжение материальной оболочки словосочетания в одно слово с сохранением полного семантического объема.

В.К.Харченко

Кумулятивная функция народной приметы

В предыдущих своих публикациях мы выделили три функции народной приметы: прогнозирующую, регуляторную и воспитательную. Эти функции теснейшим образом взаимосвязаны: прогноз становится средством регуляции трудовой деятельности, средством воздействия на человека, способом внушения определенного поведения. Атрибутика повседневной жизни содержит множество предметов, которые можно назвать приметоносителями. Это соль, нож, зеркало, паук, кошка, собака, луна, радуга. Примета манифестирует определенный фрейм. В этом плане можно вести речь о выделении еще и четвертой, кумулятивной, функции приметы – функции накопления знаний. Компрессия этического опыта нации наблюдается в пословицах. Экспрессия интеллектуальной игры характеризует загадки. Если в каждом из этих микрожанров фольклорного творчества выделять кумулятивную функцию, то необходимо возникает вопрос о ее специфичности.

Сколько примет посвящено соли? Сколько той же соли посвящено загадок, пословиц? В воде родится – воды боится. Меня не едят, и без меня не едят. Просыпать соль – к споре. Чтобы узнать человека, надо пуд соли с ним съесть. И старая кобыла до соли лакома.

В чем же своеобразие кумулятивной функции по отношению к народным приметам?

Казалось бы, кумулятивная функция приметы подчинена ведущей, прогнозирующей функции, однако лобой прогноз (в этом его драматизм) может не сбыться, человек просто-напросто может не дожить до "прогноза". Будущее вероятно, тогда как кумулятивная функция приметы сориентирована на настоящее и вытекает, во-1-х, из семиотики приметы, когда любое, самое неожиданное соположение события и прогноза грамматикой языка оформлено как повествовательная структура, как факт, не подлежащий обсуждению, сомнению, как данное. Так же, как в пословицах, в приметах отсутствует "образ автора" или рассказчика, что при краткости формы подчеркивает непреложность сентенции-прогноза.

Кумулятивная функция, во-2-х, вытекает из серийности примет по отношению к приметоносителям.

Звезды редки – к выюге, яркие – к хорошей погоде, тусклы – к дождю или снегу. Черные круги около звезд – к дождю. Белые и красные круги около звезд – к ведру.

Множество вариантов "поведения" небесных тел, облаков, растений, домашних животных, птиц, огня, воды в сериях народных примет ярко отражает их функцию накопления знаний о мире.

В-3-х, кумулятивная функция вытекает из эквифинальности большинства прогнозных данных, что подчеркивает взаимосвязь явлений при-